

Меньшикова Анна Андреевна

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЯЗЫКА ПИКТОВ

В статье рассматриваются морфология и семантика пиктской эпиграфики, представлена методология изучения и расшифровки пиктских письмен. Произведен внутрицикловый и сопоставительный анализ пиктской эпиграфики. Некоторые надписи носят атрибутивный характер, датировка символов связана с переводом литературной поэтической традиции; выявлены художественные элементы в надписях. Традиция пиктской эпиграфики связана с соответствующими памятниками древнеирландского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/7/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 7 (120). С. 64-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматриваются морфология и семантика пиктской эпиграфики, представлена методология изучения и расшифровки пиктских письмен. Произведен внутрицикловый и сопоставительный анализ пиктской эпиграфики. Некоторые надписи носят атрибутивный характер, датировка символов связана с переводом литературной поэтической традиции; выявлены художественные элементы в надписях. Традиция пиктской эпиграфики связана с соответствующими памятниками древнеирландского языка.

Ключевые слова и фразы: пикты; эпиграфика; расшифровка; методология исследования; морфология.

Меньшикова Анна Андреевна*Национальный исследовательский Томский государственный университет**Menanna1366@yandex.ru***СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЯЗЫКА ПИКТОВ**

Одной из наиболее актуальных тем в современной лингвистике являются расшифровка и изучение языков и письмен древних народов. К таким народам относятся так называемые пикты. Надписи на камнях, приписываемые этому народу, до сих пор не идентифицированы. Попытки реконструкции, описания и изучения пиктского языка [3] не увенчались успехом. В поисках источника проблем и наиболее действенного метода исследования и реконструкции обратимся к проблеме методологии. Наличие малого количества зафиксированных на письме памятников позволяет идти двумя путями. В первом случае привлекаются «внешние данные», этому соответствует метод компаративистики. Во втором случае исследование можно проводить по принципу внутренних комбинаторных сопоставлений и анализа.

Обращение внимания на совпадения и соответствия принесло свои плоды. В немногочисленных по количеству памятниках пиктской эпиграфики зафиксировано практически единообразное следование повторений графических знаков, «геминат». Подобное повторение могло быть вызвано причинами поэтизации текстов, фонетических адаптаций (подобные примеры уже были некогда зафиксированы исследователями [1]). В то же время нецелесообразно полагать, что письмена пиктов фиксируют естественный живой язык, по нескольким параметрам: пиктские надписи слишком единообразны по морфологическому составу графем, что уже указывает на закономерности символического характера, большую степень прагматической ориентировки, наличие окружающей среды в качестве материального носителя, предметный характер письма. Очевидно, что архаичная форма развитого языка, такого, как, например, русский, фиксировала бы фонетическое разнообразие.

Можно было бы обозначить пиктские надписи как эпитафии. Но вполне вероятно, что переводчики и толкователи ошибаются в прочтении и транслитерации.

Актуальна гипотеза кинетической теории интерпретации памятников пиктского письма, которая подразумевает наличие механического повторения, следования сформировавшейся традиции, представленной недавними памятниками, к которой относится тенденция возрождения древних надписей [Там же], намеренная архаизация, желание возродить традицию воспроизведения полузабытых письмен на камнях.

Основу пиктской эпиграфики составляют огам и сопутствующие ему культурные традиции.

Некогда было указано на расшифровку одного слова, казавшегося непонятным [3]. Заметим, что оно могло принадлежать к другой культурной традиции. Было высказано предложение понимать под всеми пиктскими надписями имена собственные и рассматривать их, таким образом, в качестве эпитафий или почитательных надписей, однако расшифрованное слово говорит о том, что перед нами, скорее всего, грамматические формы, близкие именам прилагательным, семантика которых носит атрибутивный характер. Существительные как понятия были бы слишком абстрагированными и лишались бы прагматической и контекстуальной мотивировки. Расшифровка одного слова оказалась достаточной для того, чтобы понимать надписи в плане культового назначения. Сужаются варианты семантики. Семантический метод представляется главным в расшифровке и изучении пиктских начертаний на камнях. Семантика геминат – ключ к пониманию пиктской эпиграфики. В настоящее время приходится фиксировать ее символический характер, замены и трансформации звуков на письме по аналогии, элементы аббревиатур в надписях.

Семантика пиктских начертаний находится предположительно на пересечении поэтики и символического текста. Логика начертания не соответствует нашему представлению о литературном тексте, написанном буквами именно в силу символическости знака и его роли в начертаниях.

В плане научной значимости исследования письмен пиктов следует назвать новую функцию и тип текста: символическую природу сакрального знака (вне зависимости от его объема). Письмена пиктов являются наглядным свидетельством того, что художественный и поэтический элементы тесно переплетены друг с другом. Пристальное внимание нужно обратить на следование и количество слогов в языке пиктских надписей. Эти сведения являются решающими в настоящей ситуации полного отсутствия какой-либо информации о языке пиктов в принципе. При подсчете средняя длина слога, если верить транслитерации, составляет 3,6. Это означает, что принадлежность пиктских письмен к кельтской культуре вполне вероятна. Конечно, это может быть связано исключительно с литературной традицией, ничего не говорить о самом языке, однако

хронология написания все же прослеживается (имеется в виду период литературной поэтической традиции [1]). Сложность в расшифровке языка пиктов представляет вероятность смешанной языковой и культурной традиций надписей. Кельтские письмена и кельтский язык сочетались с определенной традицией. Само начертание символов связано с аналитическим подходом.

Комбинаторно-сопоставительный метод позволяет выявить наличие прообраза архаичных дифтонгов. Литературная традиция пиктских надписей в этом совпадает с соответствующими нормами древнеирландского языка. Если и приходится говорить о языке пиктских текстов, то речь должна идти о символическом письме, вскрытой семантической мотивировке, в отличие от традиционных языков, передающих историческую преемственность в морфологии и фонетике. В случае с пиктской эпиграфикой заметно слишком большое количество аналитических подходов.

Дальнейшее изучение данных в ходе исследования эпиграфики пиктов возможно при рассмотрении поэтики текстов и поэзии в частности, что уводит нас в плоскость изучения взаимоотношения фольклорной традиции и монастырской «ученой» культуры. Поэтика текстов характеризует не только кельтскую национальную и литературную монастырскую культуру, но произведения некоторых европейских авторов, русскую поэзию классического периода. В удвоении и утроении согласных пиктской эпиграфики прослеживается элемент индоевропейской поэзии, заключающийся в «плетении» стихов, рифмы (дальнейшее его развитие представлено в поэзии древнеирландского периода, ее специфических чертах, таких как внутрисклонная рифма, кольцевая композиция рифмы в стихах, ассонанс и аллитерация).

Расшифровка пиктских надписей, как и проблема перевода и интерпретации кельтских языков и текстов, связана с истинностью перевода понятий, или же прочтения их в «переносном», идиоматическом значении. В последнем случае речь идет в первую очередь о поэтической традиции, которая сопутствовала ритуалам и культам. Принимая во внимание опыт конкретных поэтических текстов, понимаем, что метафорическое значение является преобладающим. Семантические поля всей лексикологии древних кельтских языков пронизаны множественностью смыслов. В этом вся проблема интерпретации, перевода и прочтения памятников древних письмен. Основой для интерпретации конкретизированного значения надписи является прагматическая функция языка: написанное должно подразумевать конкретный смысл. Здесь возникает другая, в большей степени философская проблема конечности смысла и понятия предела в прочтении, являющаяся оборотной стороной герменевтики во всех ее функциях: смысл и его понимание конечны; бесконечной возможности интерпретации не существует, по крайней мере, для письмен на камнях пиктов. Логика представления геминат напоминает традицию древнеирландских надписей [2, с. 133, 138]. В длинных надписях отсутствует цезура. Утроенные символы согласных скрывают существовавший некогда сверхкраткий гласный.

В эпиграфике пиктов засвидетельствовано не характерное для кельтских языков отсутствие диграфа *-ai-*, определяющего имена существительные. Геминаты обладают семантической функцией, могут указывать на падежную принадлежность, определять принцип деривации и словоизменения, указывать на именные и глагольные формы. В надписях с использованием символической формы знаков выявляется новая логика обозначения символов. Генетически функция геминат подобна функции инфигированной *-i-* в кельтских письменах средневекового периода. Исследование геминат приводит к выводу о том, что их функции многообразны. Последовательность комбинации гласных и согласных бессмысленна с точки зрения реально существующего языка, поэтому актуальным является принцип аналитического подхода, символизма знака в надписи, что согласуется с функцией символической надписи, сопутствующей ритуалу. В некоторых надписях наличие геминат не зафиксировано. Хронология надписей не исчерпывается одним периодом. Скопление согласных выражает принадлежность надписей к одной традиции.

Для решения проблемы дешифровки необходимо восстановить «идеальный объект» языка, заполнить матрицу грамматики через внесение реально существующих данных. Исследование нужно проводить, начиная от гипотетического реконструированного объекта, поскольку в надписях заметны несистематические отклонения. Возможность восстановления фонетики выражает синкретизм словоформы и отсутствие формы аналитического членения. Логика построения смысла проявляется через «нанизывание» знаков. В эпиграфике присутствуют слова-отношения, связывающие денотат с формой выражения знаков. Семантика надписей передает не раскрытие значения, а его сокрытие, перенос к контекстуальному значению, под которым подразумевается и действительно существовавшее ритуальное действие. В кельтских языках существовала логика возникновения слов и смыслов: аналогично латинскому языку выявлялось выражение конечного смысла изречения. Фонетика кельтского языка искажала латинские слова при переводе и прочтении.

Язык пиктских надписей характеризуется как синтетический, содержит элементы в корне, аналогичные умлауту.

Определение семантики должно исходить из функциональной презумпции понятий и значений, проводиться путем постепенного сужения значения к наиболее вероятному, поскольку произвольного всеохватывающего и абсолютно несистематизированного, как и немотивированного, значения надписи не могут в себе содержать.

Итак, в статье подтверждаются положения о влиянии кельтских языков на формирование пиктской эпиграфики и языка. Исследование письменности повлияло на выявление нескольких элементов графического и эстетического характера. Заметно наличие архаичных элементов в фонетике. Расшифровка пиктских надписей предполагает решение вопросов методологии науки, интерпретации. В ход исследования эпиграфики пиктов включены ранее не применявшиеся принципы и подходы: структурный анализ, исследование имманентных элементов содержания, морфологии.

Список источников

1. Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1986. 126 с.
2. Королев А. А. Древнейшие памятники ирландского языка / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1984. 206 с.
3. Пиктский язык [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пиктский_язык (дата обращения: 06.10.2014).

STRUCTURAL ELEMENTS AND EPIGRAPHIC TRADITION OF THE PICTS' LANGUAGE

Men'shikova Anna Andreevna
National Research Tomsk State University
Menanna1366@yandex.ru

The article considers the morphology and semantics of the Picts' epigraphies, and presents the methodology of studying and deciphering the Picts' letters. In-cycle and comparative analysis of the Picts' epigraphies was carried out. Some of the inscriptions are attributive in nature; the dating of symbols is associated with the translation of the literary poetic tradition. The artistic elements in the inscriptions are revealed. The tradition of the Picts' epigraphies is connected with the corresponding monuments of the Old Irish language.

Key words and phrases: the Picts; epigraphies; decipher; research methodology; morphology.

УДК 58.02:633.113

Биологические науки

*В статье излагается многолетний фактический материал изучения морфогенеза растений диплоидного вида *T. urartu* – носителя генома A^u – при посеве в условиях Подмосквья. Отмечено: регуляция морфогенетических процессов на вегетативной фазе развития типична для однолетних злаков; при формировании генеративной сферы присутствует несбалансированность регуляторных процессов.*

Ключевые слова и фразы: морфогенез; метамеры; фитомеры; листовая примордий; почка; апикальные побеговые меристемы; зачаточный главный побег.

Мурашев Владимир Владимирович, к. биол. н.

Морозова Зоя Алексеевна, д. биол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
vla3053@yandex.ru

ТИПЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗЦОВ *TRITICUM URARTU* THUM. ET GANDIL.
РАЗЛИЧНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Triticum urartu Thum. et Gandil (Сек. *Urartu*. Подрод *Triticum*. Геном A^u , $2n=14$) – пшеница Урарту. Открыта в 1934 г М. Г. Туманяном [11] в Армении. Подробное описание и диагноз даны П. А. Гандилянном [1], который собрал большое ее ботаническое разнообразие. В. Э. Яска [13] определил этот вид в оригинальном образце из Ирана, а затем вид был найден также в Турции, Ливане и Ираке. Характеризуется бархатистым опушением листьев. Куст стелющийся, соломина тонкая, упругая. Вид имеет плоский колос, ломкий стержень колоса, трудный вымолот зерна и одну зерновку в колоске. Колосья остистые, при созревании спонтанно распадаются на колоски. Колоски двуостые с тремя цветками, из которых **плодоносит** обычно **лишь один**. Характерна высокая белковость зерновок. **Образ жизни озимый**. Произрастает на сухих склонах предгорий, часто в сообществе с *T. boeoticum*, с которым внешне весьма сходен [2]. *Triticum urartu* ранее рассматривался как форма *Triticum monosocum*, но не скрещивался с ним и теперь рассматривается как отдельный вид, известный только в дикой природе.

Виду *T. urartu* придается особое значение в морфолого-филогенетических исследованиях рода *Triticum*. По-видимому, донором генома A^u секции *Dicoccoides* и секции *Triticum* подрода *Triticum* был предок современного *T. urartu*.

В Лаборатории биологии развития растений Кафедры высших растений Биологического факультета МГУ уже более 70 лет проводятся исследования морфогенеза пшеницы. На первом этапе работы с 50-х и по 80-е годы прошлого столетия общей целью исследований был детальный анализ биологических и морфогенетических особенностей формирования продуктивных свойств сортов и селекционных форм пшеницы. За многие годы исследований коллективом лаборатории собран и обобщен многоплановый экспериментальный материал. Было исследовано более 100 яровых и озимых сортов пшеницы ведущих селекционных центров СССР. Морфофизиологический анализ онтогенеза большого количества различных видов растений и, в первую очередь, злаков, позволил коллективу лаборатории создать оригинальную теорию поэтапного органогенеза высших растений [3]. На ее базе была разработана и внедрена методика биологического контроля над ростом и развитием культурных растений [4]. Детальное изучение формирования элементов потенциальной продуктивности растений и особенностей ее реализации в различных условиях произрастания [8] позволило приступить к разработке и успешному осуществлению долгосрочных прогнозов урожайности зерновых на всей территории СССР [4]. Тесные контакты и совместная работа с селекционными центрами страны привели к разработке методик по экспресс-анализу и объективной оценке качества селекционного материала в целях сокращения сроков сортоиспытания [5]. В 70-е годы была поставлена новая задача – исследовать морфогенез